Две недели — ровно столько нам потребовалось, чтобы хоть немного разобраться в записях Тобирамы и Мадары, что были переданы мне Главами аж двух Кланов. Не будь у меня под боком такого специалиста, как ба-чан (как и доступа в святую святых ее Клана, а именно лабораторию ее дедушек), я бы могла и не справиться. Все же я по большей части была практиком, причем практиком-интуитом, ведь унаследованная мной сила сына Рикудо подобное позволяла. Благо большая часть из носителей была ирьенинами с большой буквы, но вот в таких точных операциях я откровенно плавала. Нет, я могла провести ее на голых рефлексах, как в свое время вырастила в том Мире глаз Какаши-сенсею, ну, а дальше? Одно дело — воссоздать по образу и подобию свое, родное, другое дело — приляпать чужое и заставить организм думать, что это родное и ни разу не пересаженное. Вот тут-то и выходил опыт ба-чан, которая, обнаружив, что я имею в большинстве своем базовые знания, не особенно углубляющиеся в детали, впилась в меня похлеще, чем нинкен Инузука! Зато мои знания росли с потрясающей быстротой, пусть и несколько однобоко, правда, как мне ласково пообещала ба-чан, это только пока, а вот отправимся в путешествие… Судя по блаженно закатываемым глазам, лучше мне сразу удрать на план Призыва.

Впрочем, это все частности, которые нисколько не мешали нашей общей работе, и у меня на руках уже были результаты генетической экспертизы. Мои подозрения оправдались, если бы я слепо решила сделать круговой обмен, лучше бы никому не стало. Нет, их глаза подходили друг другу, все же все Учихи состоят в довольно близком родстве, но вот истинной силы бы не достигли. Мои предположения подтвердил и чудом уцелевший рабочий дневник Мадары (вернее, то, что удалось в этом обожженном талмуде прочитать), где тот говорил, что пересадка его глаз Изуне лишь ускорила его смерть. В общем, было решено провести еще целую кучу дополнительных тестов, которые выявили, что глаза Итачи идеально подходят Саске, зато глаза моего жениха совершенно не подходят его брату, являясь идеальным донорским материалом для Шисуи. В свою очередь глаза нашего Призрачного гения подходили к глазам Кагами-сана, который оказался его отцом, а у того, в свою очередь, они неплохо подходили к Итачи. Не идеальный расклад, конечно, но куда лучший, чем оставить их полностью слепыми на всю жизнь.

В общем, мы провели кучу проверок, а главное, по молчаливому попустительству Фугаку-сана я спокойно могла спрашивать совет у ба-чан. Ну, как-то не верила я, что тот не в курсе того, кто мне помогает, просто запросить сам помощь он не может: Клан возмутится, а вот так, когда все знают, но доказательств нет, это вполне возможно. Правда, это никак не отразилось на том, что операцию проводить будут ирьенины из Клана Учиха под моим чутким руководством и периодическим подпитыванием моей чакрой. Все же резерв у большинства красноглазых совсем не такой, как у того же Саске или Шисуи (обо мне вообще молчим), но зато колоссальный опыт и умения в нейрохирургии с офтальмологией. Дата операции уже определена, пациенты предупреждены и дали свое согласие, осталось дождаться ночи и

провести операцию. Кстати, я задалась вопросом, зачем ждать ночи, и наткнулась на одно интересное суеверие. Учиха искренне считали, что под лучами Тсукуеми шансов на благополучный исход больше. Странный ответ, по мне так время лечения нисколько не влияло на результат, но, раз это нисколько не вредило, зачем отказывать? Пусть будет так, раз им от этого легче.

— Наруто, можно? — стук в дверь моей комнаты, и я отрываюсь от своих мыслей, в которые погрузилась, стоило мне проснуться, и понимаю, что уже длительное время пялюсь на свои каракули.

— Да, дверь открыта! — отзываюсь я и с удивлением смотрю на то-сана, застывшего на пороге.

— Ты что-то хотел, то-сан? — осторожно уточняю, все же последние пару недель нам не до разговоров: я занята восстановлением контроля и Учиха, а то-сан, как Хокаге, отслеживает стройку и восстановление безопасности деревни.

Кстати, под эту статью ему пришлось отвалить нашему Клану кругленькую сумму, при этом как вопили остальные Главы! По их словам выходило, что, раз Узумаки посчастливилось получить клочок земли в Конохе, они только за это должны бесплатно все восстанавливать! Мда… Как-то забыли они, чей братец оджи-сан, вот тот им и напомнил, и припомнил все. Вытащил даже старые договоры едва ли не времен Рикудо, и в итоге поднявшие хай оказались в довольно невыгодном положении, ибо долгов перед Узумаки у них было море, а участок Квартала располагался на земле, что подарил Узукаге еще Хаширама. Правитель Узушио, конечно, уже давно мертв, но вот наследники по земле ходят, значит, Клан занимает свое место на законных основаниях, а щедрость коноховцев тут вообще ни при чем. Я тогда искренне пожалела, что не могла присутствовать на том собрании! Как представлю себе выражение лица Главы Хьюг, так меня на хихиканье пробивает!

— Наруто, ты меня слушаешь? — раздалось у меня прямо над ухом, отчего я едва не подпрыгнула.

— Прости, то-сан, задумалась, — мгновенно повинилась я и посмотрела в его сторону честными-пречестными глазами, мысленно пытаясь вспомнить, а когда это он успел закрыть двери и переместиться ко мне настолько близко. Вот я балда, совсем расслабилась, а если бы это был враг? — Что ты хотел?

— Как продвигаются дела с Учиха? — устало закатив глаза, но поняв, что на меня это не действует, уточнил то-сан и задумчиво обозрел мою комнату, в которой от прежнего порядка не осталось и следа: всюду валялись какие-то смятые бумажки или развернутые на определенных местах свитки. Нет, ну а что он хотел? Я натура творческая, все должно быть под рукой, пусть радуется, что благодаря ка-чан я сюда еду не таскаю и тут нигде огрызков нет. Правда, увидь сейчас мою комнату Саске… Ну, не будем о грустном, об извращенной фантазии теме многие наслышаны.

— Сегодня ночью, — пожимаю плечами в ответ на укоризненный взгляд то-сана, который, немного подумав, решил постоять: все равно единственным местом в комнате, на которое можно было сесть, не считая занимаемого мной стула, была кровать, но даже там валялась гора свитков.

— А?.. — тянет он и указывает себе на глаза, а после обводит рукой мою комнату. Довольно забавный жест, но, учитывая, что за дверьми моей комнаты дежурит кто-нибудь из наших родных, его применение мне понятно, как и нежелание то-сана говорить об этом вслух.

— Еще неделя, как минимум, — киваю, показывая, что прекрасно поняла его вопрос, как и причину того, почему он задал его именно так. — Плюс неделя на привыкание и пробу сил.

— Хм… — задумчивый взгляд то-сана мне не нравится, сразу вспоминается, что атаку мы отбили, но не избавились от некоторых проблемных товарищей. — Этот срок точный?

— Почти, — хмуро сообщаю я и тянусь к предусмотрительно установленной на стене печати барьера. Нет, в доме никого, кроме родных, нет, но кое-что лучше оставить в тайне даже от них.

— Поясни, — тут же требовательно смотрит на меня то-сан, одобрительно кивнув на мои действия с барьером.

— Саске очухается раньше, к тому же у него есть опыт синхронизации с моей чакрой, — осторожно подбирая слова, отозвалась я. — Итачи и Шисуи тоже относительно быстро поднимутся: все же довольно молодые организмы, а последнее время их питание и медобслуживание на высшем уровне. Единственный, кто вызывает опасение, это Кагами-сан, но он должен выдержать, просто отходить будет дольше.

— О, так ты даже Кагами-сама смогла из самовольного затворничества выдернуть? — хмыкнул с непонятной интонацией то-сан.

— Он сам предложил свое участие, — отрицательно мотаю головой, а после, вспомнив, как он меня встретил, хмурюсь. — Кстати, он странный.

— Ну а что ты хочешь от ровесника Сандайме? — фыркнул с некоторой веселостью то-сан. — Он помнит еще Шодай и Нидайме Хокаге! Да и его самого прочили на этот пост, но в последний момент это переиграли. Однако он по-прежнему считается сильнейшим из их поколения, что не дает покоя некоторым. Хорошо, что тебе удалось заручиться его поддержкой.

— Я бы не сказала, что поддержкой, — качаю головой, припоминая все встречи, а главное, неоднократные намеки, что я не совсем та, за кого себя выдаю, вернее, мой возраст не соответствует действительности. Пока на это никто не обращает внимания, но кто знает, что произойдет дальше? Именно поэтому я надеялась, что Саске восстановится раньше, а значит, и уйти на тренировки мы сможем быстрее: все же объясняться ни с кем у меня желания нет, хватило прошлого раза, после которого тот полигон у Клана так и не восстановили. Представлять, что может сделать тот же Итачи, узнай правду, мне как-то страшновато: слишком хорошо я знаю о его привязанности к Саске. — Я боюсь даже представить, что сподвигло его на подобное.

— Ты права, — кивнул на мои слова то-сан, правда, вряд ли он правильно понял, почему я ежилась, говоря о поступках Кагами-сана, но это даже хорошо. — Однако восстановление его глаз будет хорошим сюрпризом для одного человека, вернее, четырех, — мечтательная улыбка, что возникла у моего отца при этих словах, заставила меня понимающе улыбнуться. Все же сделать гадость старичью и так, чтобы они до последнего момента о ней не догадались, было пределом не только его мечтаний.

— Согласна, но к чему этот разговор? — вопросительно приподнимаю бровь, смотря, как то-сан мгновенно становится серьезным.

— Во время нападения была похищена наследница Хьюга… — начал было он, но закончить не успел: все же меня-то никто о подобном не предупредил!

— Хината? — перебиваю то-сана, взволнованно вскакивая и делая шаг к нему навстречу, коря себя за то, что так погрузилась в свои проблемы, что даже позабыла о своих друзьях. Да я бы даже про Гаару забыла, но он переехал к нам в дом, и ту неделю, что я сидела без возможности использовать чакру, он от меня не отходил! Правда, после его все же забрали в Суну, но вот в том, что Саске расскажут по выздоровлению много нового, я была уверена. — С ней все в порядке?

— Сядь! — приказал мне то-сан и, когда я плюхнулась назад на стул, все же ответил: — С ней все хорошо, твои друзья вовремя среагировали, но вот с Кумо у нас опять конфликт, который в этот раз стал более жестким. Я все же не Сандайме и отдавать кого-то из своих подчиненных не собираюсь. Да и наша деревня достаточно сильна, чтобы поставить на место зарвавшихся идиотов, но ситуация неспокойная.

— Хм… Советники или Данзо? — поинтересовалась я, постепенно успокаиваясь: окончилось-то все хорошо, поэтому смысл запоздало паниковать? Но вот навестить Хинату в ближайшее время все же стоит, заодно присмотреться к Неджи: не мог же он после нашего разговора остаться прежним. Хочу проверить, насколько он стал похож на моего погибшего друга, да и просто проверить, как они себя чувствуют, и попрощаться.

— Они все трое, да еще и Сандайме решил присоединиться, — недовольно поморщился то-сан.

— Старик? — искренне удивляюсь, нет, я уже давно не верила в тот светлый образ, что возник когда-то у меня в детстве: об этом позаботились и Саске, и Курама, да и работа в АНБУ с доступом к секретным архивам тоже не способствует сохранению розовых очков, но все равно. — Не ожидала.

— Я подозреваю, что ему просто скучно, — морщится то-сан. — В Клане его заменил Асума, а так как Глава деревни я, он немного посидел на пенсии, но это ему быстро наскучило, вот и результат.

— Он же умный старикан и не может не понимать, к чему приведет разброд в высших кругах, — осуждающе поджимаю губы: как-то от него я подлости не ожидала, видимо, зря, ничему меня жизнь не учит!

— Понимает, поэтому остается в тени, чтобы потом протянуть руку помощи, которую юный и неопытный я должен буду принять с радостью, — хмыкнул на мои слова то-сан. — Впрочем, неважно, все, что я хотел, я узнал и сказал, — сообщает он мне и, развернувшись, собирается уйти, но меня это не устраивает, теперь моя очередь задать парочку вопросов.

— То-сан, подожди! — бросаю ему уже в спину.

— М?.. — развернувшись ко мне, он с удивлением приподнимает бровь, но, с другой стороны, то-сан остановился, значит, выслушает. Уже хорошо, хотя спрогнозировать его реакцию на мою просьбу я не берусь.

— Я слышала, что был захвачен Орочимару, — осторожно говорю, вопросительно смотря на заинтересовавшегося моими словами отца.

— Был, — не стал отрицать тот. — Однако к нему не пущу, можешь даже не просить.

— Да он мне и не нужен! — оскорбленно отмахиваюсь от подозрений в симпатизировании этому склизкому гаду.

— Да? Тогда к чему задан вопрос? — с усмешкой уточняет у меня то-сан.

— У него случайно в пространственных печатях ничего интересного не было? — закидываю пробную удочку. Нет, мне самой ничего от него надо не было, но вот где я еще Кусанаги или Высший Призыв для Саске найду? Анко-сан отпадает, у нее свитка нет.

— У него много чего было, конкретизируй, — уже откровенно веселится над моими попытками то-сан.

— Конкретно… хм… — делаю вид, что задумалась над вопросом, а после, аккуратно подбирая слова, продолжаю: — Меня интересует копия Кусанаги в форме тёкуто* и свиток призыва Змей.

— Зачем? — веселье сразу исчезает из глаз то-сана, теперь он требует ответа, а не веселится с моих неуклюжих попыток вызнать у него что-нибудь новое.

— Не для меня, — тут же открещиваюсь от подозрений. — Саске хотел подписать договор со Змеями, да и о нормальном мече давно мечтал.

— Откуда уверенность, что Змеи хотят подписать договор с ним? — хмыкнул то-сан, игнорируя часть разговора про меч.

— Вот у них и спросим, если свиток был, — я не собиралась вступать в полемику, но вот добиться ответа хотелось.

— Меч получишь сегодня же, а вот насчет Призыва вначале получите разрешение Фугаку, — отвернувшись от меня, отозвался то-сан и исчез благодаря Хирайшину. Слушать мои благодарности, которые отсутствовали напрочь, он явно не собирался. Я ощутила недовольство: большую часть желаемого я не получила, но, с другой стороны, то-сан прав, пусть Саске сам со своим отцом договаривается, я предварительное разрешение получила.

Продолжение следует…

Примечания:

* - Тёкуто (яп. □□ тёкуто, «прямой меч») — это общее название древнего типа мечей, которые появились у японских воинов примерно в III—IV веке нашей эры. Точно неизвестно, появился ли тёкуто в Японии или был вывезен из Китая; считается, что в Японии клинки копировались с иностранных образцов. Поначалу мечи отливались из бронзы, впоследствии их начали ковать из единого куска низкокачественной (другой тогда не было) стали при помощи довольно примитивной технологии. Как и западные аналоги, тёкуто был предназначен в первую очередь для колющих ударов. Большая часть тёкуто имело относительно узкий клинок с небольшой внутренней кривизной, что делало их отчасти похожими на древнегреческий копис.

http://tl.rulate.ru/book/55401/1422896